

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Л.В. Раченкова

Тверской государственной университет, Тверь

В данной статье рассматривается явление языковой интерференции в поэтическом переводе. Исследование основывается на материале немецкой поэзии. В работе применяется метод сопоставительного анализа. Актуальность работы обусловлена отсутствием достаточно обширного теоретического и практического корпуса исследования языковой интерференции в поэтическом переводе. Автор рассматривает определения данного феномена, предложенные отечественными и зарубежными исследователями. Основываясь на этой информации, под языковой интерференцией автор понимает перенос особенностей исходного языка на язык перевода, что в свою очередь может оказывать как негативное, так и положительное влияние на перевод.

Ключевые слова: языковая интерференция, поэтический перевод, лексическая интерференция, грамматическая интерференция.

Предметом исследования настоящей статьи является языковая интерференция и ее влияние на качество перевода немецкой поэзии на русский язык. Материалом послужили переводы стихов немецкоязычных поэтов. В работе применялся метод сопоставительного анализа.

Актуальность работы обусловлена отсутствием достаточно обширного теоретического и практического корпуса исследования явления языковой интерференции в поэтическом переводе. Не смотря на то, что данная проблематика многократно привлекала внимание исследователей, в силу своей уникальности, данный вид перевода нелегко закрепить в четкие теоретические рамки.

В работах И. А. Бодуэна де Куртене, Л.В. Щербы, У. Вайнрайха, Е.М. Верещагина, В.Ю. Розенцвейга и др. были сформулированы основные положения о языковой интерференции и, как правило, данные исследования проводились в рамках теории языковых контактов. Сам термин «интерференция» происходит из латинского языка и обозначает: *inter* 'между' + *ferio* 'касаюсь, ударяю' [12: 197].

В лингвистику термин «интерференция» впервые ввели учёные Пражского лингвистического кружка, подразумевая под интерференцией процесс отклонения от норм контактирующих языков. Но впервые мысль о взаимном влиянии языков друг на друга была выдвинута еще И.А.

Бодуэном де Куртенэ. Под интерференцией ученый понимал конвергентную перестройку языков в ходе контактов. Главной идеей исследователя было то, что в результате взаимного влияния языков друг на друга происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но также и сближение языков в целом [6: 317].

Более широкое признание данный термин получил после выхода в свет монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты». Где ученый рассматривает языковой контакт как главное условие возникновения интерференции. У. Вайнрайх определяет интерференцию как отклонение от языковых норм, которые возникают в речи билингва в результате владения иностранными языками [5: 78-93]. Согласно исследователю, под интерференцией понимают «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [5: 44].

Труды Л.В. Щербы послужили обширной исследовательской базой явлений интерференции. Он рассматривает сущность процесса интерференции как взаимное приспособление языка говорящего и языка слушающего и соответствующие изменение норм контактирующих языков [9: 40-53].

Вслед за Л.В. Щербой Ю.А. Жлуктенко относит к интерференции «все изменения в структуре языка, а также в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной межъязыковой связи» [7: 61].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре интерференция трактуется как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [12: 197].

Анализ существующих определений интерференции показывает, что проблема интерференции рассматривается в рамках языковых контактов и под интерференцией в целом понимается негативное явление усложняющее процесс перевода и обучения иностранным языкам. Проблема интерференции одного языка при контакте с другим обозначается, как одна из важнейших проблем создания адекватного перевода. Но есть исследователи, говорящие и о положительных значениях интерференции. К их числу относится В.Н. Комиссаров. В работе «Проблема интерференции в теории перевода» он говорит о том, что в теории перевода следует

рассматривать все виды интерференции при переводе, несущие как положительное, так и отрицательное значение [8: 103–108].

Вслед за Комиссаровым Э.М. Ахунзянов предлагает понимать интерференцию как изменения в структуре или в элементах структуры одного языка под влиянием другого, он рассматривает это явление как положительное, способствующее взаимообогащению контактирующих языков, и противопоставляет интерференцию трансференции как неосознанному ошибочному переносу норм родного языка на изучаемый язык [3: 189].

Алимов под языковой интерференцией понимает взаимовлияние контактирующих языков, которое может быть как отрицательным, так и положительным и выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции) [1: 18–19].

Принято различать интерференцию: фонетическую и фонологическую; грамматическую; лексическую [4: 32].

Приведем пример лексической интерференции из перевода стихотворения «Строфы» Райнера Марии Рильке:

Ist einer, der nimmt alle in die Hand,
dass sie wie Sand durch seine Finger rinnen.
Есть тот, кто всех берет в ладонь
и как песок сквозь пальцы сыплет сразу (Перевод Ю. Тарнопольский).

Ладонь – нем. Hand: совпадая с русским в одном значении, немецкое слово имеет ещё несколько значений, одно из которых ‘рука, кисть’ не свойственное русскому, которое использовано в приведённом примере.

Стихотворение «Пантера» Райнера Марии Рильке:

Der weiche Gang geschmeidig starker Schritte,
der sich im allerkleinsten Kreise dreht,
ist wie ein Tanz von Kraft um eine Mitte
Беззвучным шагом, поступью упругой
Описывая тесный круг, она,
Как в танце силы, мечется по кругу (Перевод Богатырева).

Шаг – нем. Gang: совпадая с русским в одном значении, немецкое слово имеет ещё несколько значений – ‘ходьба, коридор, проход’.

Грамматическая интерференция возникает в переводе ряда грамматических форм и конструкций. Например, одна и та же форма в немецком языке имеет разные грамматические значения и передаётся на

русский язык различными формами: Wenn man früh aufsteht (если рано встаешь, если мы рано встаем, если рано вставать).

Л.В. Щерба, анализируя перевод Лермонтовым стихотворения Г. Гейне «Ein Fichtenbaum stellt einsam», приводит пример отрицательного влияния на перевод грамматической интерференции: Fichtenbaum (пихта) Лермонтов передал словом сосна. Но мужской род (Fichtenbaum, а не Fichte) выбран поэтом не случайно, он создаст образ мужской неудовлетворенной любви к далекой женщине [10]. В данном случае видим явное искажение смысла оригинала.

Итак, в переводе происходит взаимодействие языков. Это взаимодействие может проявляться в любых языковых подсистемах: в фонетике, в морфологии, в лексике. Рассмотрев явление интерференции на всех языковых уровнях, для более полного анализа феномена необходимо прибегнуть к ее частным проявлениям. Рассмотрим две стратегии перевода – форенизацию и доместикацию. В соответствии с определением Ф. Шлейермахера доместикация, представляет собой «этноцентрическое редуцирование оригинального текста в соответствии с культурными ценностями языка перевода» [11: 242].

В качестве примера доместикации приведем отрывок из стихотворения Райнера Марии Рильке «Римские саркофаги»:

wie einst in dem verzierten Sarkophag
bei Ringen, Götterbildern, Gläsern, Bändern,
in langsam sich verzehrenden Gewändern
ein langsam Aufgelöstes lag
как встарь хранил богатый саркофаг
при ожерельях, идолах, опалах
в ветшающих веками покрывалах
распадом заряженный прах (Перевод К. П. Богатырева).

Einst переводится на русский язык как ‘когда-то, однажды, когда-нибудь’ (в будущем), но переводчик выбрал очень свойственное для русской поэзии «встарь», что неуклонно напоминает о наших предках, о славных былых временах. Данный пример показывает работу механизма «одомашнивания» инокультурных явлений в переводе.

Из стихотворения Райнера Марии Рильке «Прощание»:

Ein Winken, schon nicht mehr auf mich bezogen,
ein leise Weiterwinkendes - , schon kaum
erklärbar mehr: vielleicht ein Pflaumenbaum,
von dem ein Kuckuck hastig abgeflogen.
Но, может быть весь этот трепет белый,
Необъяснимый на мою беду,

Был яблоневым деревом в цвету,
с которого кукушка вдруг слетела (Перевод К. П. Богатырева).

Pflaumenbaum в немецком языке именуется сливу, но выбор переводчика падает именно на яблоневое дерево в цвету, что в описании романтических чувств является более понятным и логичным для русского читателя явлением, которое в данном контексте является символом зарождения любви.

Форенизация же, по Шлейермахеру, представляет собой «этнодевиационное сопротивление ценностям культуры переводной язык, фиксирующее лингвистические и культурные отличия оригинального текста» [11: 242].

В качестве примера приведем отрывок из стихотворения Бертольда Брехта «Легенда о мёртвом солдате»:

Sie schütteten ihm einen feurigen Schnaps
In den verwesten Leib
Und hängten zwei Schwestern in seinen Arm
Und ein halb entblößtes Weib.
В прогнившую глотку влили шнапс,
Качается голова.
Ведут его сестры по сторонам,
И впереди - вдова. (Перевод С. Кирсанова).

В настоящем примере сохраняется привычный для представителей немецкой культуры способ именованья алкогольного напитка, который на русский язык переводится также как «водка». Выбор переводчика неслучаен, данный метод позволяет получить русскому читателю впечатление от оригинала во всей его «инокультурности». Данная стратегия меняет традиционно негативное представление об интерференции, т.е. влиянии исходного языка на язык перевода, и превращает ее в ценность.

Частными случаями интерференции Акуленко называет явления синонимии, омонимии и паронимии. Так называемые «ложные друзья переводчика». Межъязыковые омонимы по словам Акуленко это слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения [2]. К межъязыковым паронимам Акуленко относит слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений [там же]. На основании кажущегося сходства и идентичности переводчики нередко допускают ошибки в словоупотреблении. При переводе таких слов как Spezialität (die) (чаще

всего фирменное, коронное блюдо, также можно перевести как особенность, отличительная черта, характерная черта), Medizin (медицина в русском понимании, в немецком также это лекарство, причём жидкое: "Trinke die Medizin"), ein paar (с маленькой буквы) (на литературный русский язык переводится как "несколько", но не "одна пара").

В качестве примера, обратимся к отрывку из «Фауста» Гете:

So ist denn alles, was ihr Sünde,
Zerstörung, kurz, das Böse nennt,
Mein eigentliches Element
Итак, всё, что вы называете грехом,
Разрушением, короче, злом,
Есть мой первоначальный элемент (Перевод А. Сидоров).

Переводчик предлагает буквальный вариант «элемент», но в представлении средневековых схоластов «элемент» означает «стихия, среда» – огонь, вода, земля, воздух. Правильнее было бы перевести этот фрагмент так: «моя родная стихия».

Итак, в результате проведенного анализа можно прийти к выводу, что возникновение интерференции наиболее часто возникает при попытках переводчика компенсировать какие-то элементы и функции одной языковой системы, элементами и функциями из другой, что приводит зачастую буквализму, искажению смысла и к различным отклонениям от оригинального текста, но также интерференция в некоторых случаях может оказать и позитивное влияние (в обогащении языков). А для того чтобы добиться более адекватного перевода, и чтобы избежать негативного влияния интерференции нужно владеть всей необходимой информацией и о языке, и о культуре данной страны.

Из всего сказанного выше можно прийти к заключению, что интерференция – явление многоплановое. Существует множество вариантов в понимании данного явления, что говорит о нахождении методики изучения интерференции еще в стадии разработки. Проблема интерференции достаточно сложна и многогранна и в полной мере еще не изучена и не решена.

Список литературы

1. Алимов, В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М., 2005. – С.18–19.
2. Акуленко, В. В. О «ложных друзьях переводчика» /В. В. Акуленко// Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика».- М., 1969.

3. Ахунзянов Э.М. Двоязычие и лексико-семантическая интерференция. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 189.
4. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика (Взаимодействие языков и билингвизм) Москва Изд. «Флинта» 2010 – С. 32
5. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев, 1979. – С. 44, 78-93
6. Верещагин, Е.М. Понятие «интерференция» в лингвистической и психологической литературе // Иностранные языки в высшей школе. – 1968. – №4. – С. 317.
7. Жлуктенко ЮА. Лингвистические аспекты двоязычия.– Киев: Изд-во при Киев, ун-те, 1974. – С. 61.
8. Комиссаров, В.Н. Проблема интерференции в теории перевода // Interferenz in der Translation. Herausgegeben von Heide Schmidt VEB VerlagEnzyklopädie. – Leipzig, 1989. – С. 103-108.
9. Щерба Л.В. О понятии смешений языков // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. – Л., 1958. – С. 40-53.
10. Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом. – В кн.: Л.В.Щерба. Избранные труды по русскому языку. М., 1957
11. Venuti, L. Strategies of translation: / L. Venuti // Routledge encyclopedia of translation: studies/ ed. by Baker, M. – London: Taylor and Francis Books Ltd., 2001. – P. 242.
12. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 197.

LANGUAGE INTERFERENCE IN THE POETIC TRANSLATION

L.V. Rachenkova

This article deals with the phenomenon of language interference in the poetic translation. The study is based on the material of German poetry. In this paper used the method of comparative analysis. Relevance of the work is determined to the lack of a sufficiently large block of theoretical and practical study of language interference in the poetic translation. The author deals the definitions of this phenomenon proposed by domestic and foreign researchers. Based on this information, the author understands by linguistic interference the transfer of characteristics of the original language to the target language and this can have a negative or positive effect on the translation.

Key words: *language interference, poetic translation, lexical interference, grammatical interference.*

Сведения об авторе:

РАЧЕНКОВА Любовь Васильевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: 244101010@mail.ru